

Источники и литература

1. Мадатов А.С. Теория и история демократии /А.С. Мадатов // Авторские программы учебных курсов по политологии. Под ред. профессора Ю.В. Ирхина. / Проект "Аристотель. Политологическое образование в XXI веке". – М., 2001.
2. Растоу Д.А. Переходы к демократии. Попытки динамической модели // Полис. – 1996. – № 5. – С. 5-7.
3. Реале Дж. Западная философия от истоков до наших дней. В 3-х томах. Том 3. / Дж. Реале, Д. Антисери. – 1996. – С. 117.
4. Свободомыслие и атеизм в древности, средние века и эпоху Возрождения. – М., 1986. – С. 44.
5. Huntington S. The Third Wave: Democratization in the Late Twentieth Century. / Huntington S. Norman and London, 1991.

Гадеев А.В.**АНГЛИЯ В СИСТЕМЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ НАКАНУНЕ
ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ**

После Первой мировой войны Англия утратила роль мирового экономического и финансового центра, из кредитора превратилась в должника США. Внутри Британской империи ощутимо возросла экономическая роль доминионов. Окончание войны стимулировало экономический бум за счет перехода на выпуск гражданской продукции. Однако уже к концу 1920 г. в английской экономике наметился спад, а в 1921 – 1923 гг. она существовала в условиях кризиса. Стабилизируя финансовую систему и стремясь возродить веру в устойчивость фунта стерлингов, Англия была вынуждена согласиться на жесткие условия выплаты военного долга США. К 1925 г. Англии удалось восстановить «золотой стандарт», что позволило сбалансировать бюджет, но привело к сокращению социальных программ и снизило конкурентоспособность английского экспорта. К 1928 г. мировая торговля превысила уровень 1913 г. на 24%, в то время как внешняя торговля Англии была все еще на 20% ниже довоенного уровня. Соответственно и доля Англии в мировом экспорте сократилась с 12,9% в 1924 г. до 10,9% в 1929 г., поскольку ее товары вытеснялись более дешевыми американскими. 20-е гг. были для английской экономики периодом затяжной стагнации? что объяснялось ее устаревшей структурой. Лишь в 1929 г. был достигнут довоенный уровень промышленного производства.

Одним из наиболее заманчивых для США рынков являлась Британская империя, ставшая в 20-е гг. объектом американского экономического проникновения. Однако кризис 1929-1933 гг. изменил ситуацию. Англия создала имперскую систему преференций [1].

Соответственно в индексном выражении американский экспорт в империю сократился со 100 в 1929 г. до 26 в 1932 г и вырос лишь до 66,9 в 1937 г. В то же время для Англии сокращение экспорта в империю было менее значительным: со 100 в 1929 г. до 50,9 в 1932 г. и 76,9 в 1937 г. Частные американские инвестиции в империю сократились с 5164,3 млн. долларов в 1930 г. до 4165,8 млн. долларов в 1938 г., а английский экспорт возросли со 2187 млн. фунтов стерлингов до 2318 млн. фунтов стерлингов (почти 11590 млн. долларов). Местом англо-американского торгового соперничества оставалась и Латинская Америка. В годы кризиса Англии удалось улучшить там свои позиции. Ее удельный вес во внешней торговле 20 латиноамериканских стран возрос. В 30-е гг. торговым конкурентом США стала и Германия. С 1929 г. до 1938 г. американский экспорт в Германию сократился с 401 млн. долларов до 104 млн. долларов, США были вытеснены с рынков Юго-Восточной Европы.

Международная экономическая конференция 1933 г. в Лондоне провалилась из-за позиции США по таможенным тарифам и девальвации доллара. В рамках "нового курса" было введено государственное регулирование экономики, что позволило перевести кризис в стагнацию, продолжавшуюся до 1936г. и сменившуюся новым спадом в 1937-1938 гг. Несмотря на государственную поддержку, американская экономика развивалась в первой половине 30-х гг. очень низкими темпами. Лишь в 1937 г. промышленность США превзошла уровень 1929 г., но уже во второй половине года наметился новый спад. Восстановление промышленности шло в США медленнее, чем в Англии, соответственно сократилась их доля в мировом промышленном производстве. Уверенное наступление США на экономические позиции Англии, успешно продолжавшееся все 20-е гг., было прервано в условиях мирового кризиса начала 30-х гг.

Английская экономика [3] ощутила воздействие кризиса с начала 1930 г. Относительно неглубокий спад производства поставил Англию в более выгодные условия по сравнению с США. В 1931 г. Англия отказалась от "золотого стандарта" и девальвировала фунт стерлингов, что вызвало снижение цен на английский экспорт, сделав его более конкурентоспособным, нежели американский. Для борьбы с американской торговой конкуренцией в 1931 г. создается Стерлинговый блок, а с 1932 г. вводятся имперские преференции. Все это позволило Англии вновь занять первое место в мировой торговле, увеличив свою долю с 13,05% в 1929 г. до 13,24% в 1932 г. тогда [2] как доля США сократилась с 13,84% до 10,8%. В условиях валютного кризиса Англия смогла сохранить относительно высокие показатели в экспорте капиталов. Так, в 1932 – 1938 гг. США вывезли 191,2 млн. долларов, а Англия 1 млрд. долларов. Борьба девальвированных фунта стерлингов и доллара велась с переменным успехом до 1936 г., когда США, Англия и Франция договорились о финансовой стабилизации на достигнутом уровне. За это время Англия значительно улучшила свои позиции.

Уже в 1934 г. английская промышленность смогла превзойти уровень докризисного 1929 г., и середина

30-х гг. стала для Англии периодом экономического подъема. Начавшееся с 1934 г. перевооружение британских вооруженных сил и рост военных расходов стимулировали промышленное производство. Потеснив на мировых рынках американские товары, Англия столкнулась с новым конкурентом – Германией, экономическое соперничество с которой также приняло мировой характер. В 1937 г. – удельный вес в мировом экспорте готовых изделий составлял для Англии – 20,8%, Германии – 20,8%. США – 18,2%. Японии – 6,7%. Благодаря более высоким темпам промышленного развития Германия к 1938 г. обогнала Англию по доле экспорта машин – 24% к 23% соответственно. К концу 30-х гг. изменилось положение Англии на европейских рынках. Германия стала преобладать на рынках стран Юго-Восточной Европы, которые в силу своего преимущественно аграрного развития оказались привязанными к германскому рынку промышленных изделий. Для Англии, связанной имперскими предпочтениями, развитие торговли с этими странами оказалось затруднено. Жесткое англо-германское торговое соперничество шло и в Латинской Америке. Экономическая экспансия Германии оживила традиционные англо-германские противоречия, которые Лондон стремился преодолеть на основе глобальной договоренности с Берлином.

Мировой кризис 1929-1933 гг. очень сильно проявился в Германии [4], что было связано с репарационными обязательствами и наличием в германской экономике слишком значительной доли иностранных инвестиций. Отзыв иностранных средств в период кризиса привел к краху финансового фундамента германской экономики. Экономический кризис в Германии привел к острому политическому кризису, выход из которого был найден в передаче власти НСДАП. Соответственно резко усилилось государственное вмешательство в экономику на основе стимулирования тяжелой промышленности и милитаризации. Инвестиции в легкую промышленность возросли с 1933 до 1935 г. лишь в 1,7 раза, тогда как в тяжелую – в 4 раза. Это быстро сказалось на развитии экономики, позволив Германии усилить экономическую экспансию на мировых рынках. Цель германской внешней торговли, также полностью контролировавшейся государством, состояла в обеспечении страны стратегическим сырьем. Во внешней торговле со странами Юго-Восточной Европы Германия широко использовала клиринг, что позволяло ей, имея пассивный торговый баланс, постоянно расширять импорт сырья и продовольствия с Балкан. К концу 30-х гг. Германия стала преобладающей силой на рынках Юго-Восточной Европы, вытеснив оттуда Англию и США. В 30-е гг. Германия успешно внедрялась и на рынках Латинской Америки, используя ту же клиринговую систему. В экспорте готовой продукции, особенно машин, Германии удалось внедриться и на рынки Британской империи, пользуясь относительной дешевизной своих товаров по сравнению с английскими.

Еще в 1929 – 1932 гг. Германия добилась снижения объема, а затем и полной отмены репараций. Однако к 28 февраля 1933 г. внешняя задолженность Германии составляла 23,3 млрд. марок. Германское руководство на основе соглашения с крупными кредиторами смогло реструктурировать свои долги. В течение 1934г. германский долг был сокращен на 97%, что только в этом году сэкономило Германии 1043 млн. марок. Даже американские банки, которым Германия была должна 1788 млн. долларов, согласились на уступки, поскольку только на размещении облигаций по планам Дауэса и Юнга они получили почти 13 млрд. долларов. Тем более что Германия гарантировала выплаты по этим займам. (5) Англия, которой Германия должна была на 30 сентября 1933 г. 132 млн. фунтов стерлингов (1718 млн. марок), заключила соглашение о невостребовании кредитов, что подтолкнуло к подобному решению и малые страны Европы. Несмотря на германские махинации с выплатой долгов по планам Дауэса и Юнга, ни США, ни Англия не применяли санкций, опасаясь краха нацистского режима и большевизации Германии.

Став в 30-е гг. крупнейшим рынком сбыта сырья и военных материалов, Германия обеспечила себе относительно благоприятное положение в торговле с Англией и США, которые оп что ограничения на подобные операции могли бы привести к увеличению германского экспорта и усилить конкуренцию. Тем более что к 1935 г. Германия стала крупнейшим импортером сырья и военных материалов из США и Англии. Реэкспорт стратегического сырья Англией в Германию давал ей значительные прибыли и одновременно ограничивал германское проникновение в Британскую империю. Соответственно доля сырья в германском импорте возросла с 53,6% в 1929 г. до 61,4% в 1935 г. Умело используя англо-американскую конкуренцию, Германия постоянно закупала в Англии и США новейшие технологические разработки и лицензии на производство необходимых военных приборов. Гонка вооружений, все явственнее набравшая темп во второй половине 30-х годов стимулировала производство и приносила крупные прибыли международным картелям, которые активно использовались Германией для получения дополнительных финансовых средств в качестве премий за неиспользование экспортных квот, что было результатом милитаризации экономики.

Под прикрытием необходимости выплаты оставшихся долгов Германия постепенно расширяла экспортные операции. Англо-германская торговля осуществлялась на базе взаимных уступок, что привело к проникновению Германии на английский рынок. Доля Англии в экспорте Германии возросла с 7,4% в 1929г. до 9,5%^в 1937 г. Платежное соглашение от 10 августа 1934 г. позволило Германии получать за свой экспорт в Англию фунты стерлингов, расплачиваясь с английскими партнерами с помощью специального счета в Рейхсбанке. Только от махинаций в торговле с Англией Германия за период с 1 октября до 31 марта 1939 г. получила 55,5 млн. фунтов стерлингов, из которых около 20 млн. пошло на уплату долгов, а остальное – на развитие германской внешней торговли.

Американо-японские экономические связи способствовали модернизации японской промышленности и делали Японию одним из наиболее выгодных рынков для американских экспортеров на Дальнем Востоке. Кроме того, модернизация японской экономики вела к усилению японо-английской конкуренции в Азии, что также было выгодно США. Архаичность общественных отношений в Японии способствовала извлечению высоких прибылей крупнейшими японскими промышленными группами и их американскими партнерами. В 30-е гг. Япония стала вытеснять английские изделия легкой промышленности с рынков Азии. Используя свое географическое и военное положение, Япония усилила проникновение капиталов в Китай. Если в 1931 г. доля Японии в иностранных инвестициях в Китае составляла 35,1 %, уступая только Англии, то

в 1937 г. она возросла до 41,8%. Однако, несмотря на значительные изменения, произошедшие в (6) японской промышленности в 30-е гг., Японии не удалось существенно увеличить свою долю в мировой продукции обрабатывающей промышленности.

Англо-американское экономическое соперничество стало настолько привычным за 20-е гг., что экономическое усиление Германии поначалу не воспринималось сторонами как серьезная угроза. Не случайно и Англия, и США способствовали развитию экономики Германии, надеясь использовать ее для давления на соперника. Используя англо-американские противоречия, Германия смогла не только значительно усилить свою экономику, но и проводить самостоятельную политику. В результате сформировалась система тройственного экономического соперничества Англии, США и Германии, что позволяло всем его участникам играть на противоречиях соперников. Правда, положение трех экономически ведущих великих держав было различным. Так, экономика США при всех сложностях затяжной депрессии все-таки обладала значительными потенциальными резервами и была заинтересована в консолидации мировой экономики, где она могла бы играть ключевую роль. Экономика Англии смогла преодолеть последствия кризиса на пути усиления экономического обособления Британской империи, но обладала ограниченными ресурсами для сохранения своего экономического положения в рамках открытой мировой экономики. Германия, сумевшая благодаря жесткому государственному контролю мобилизовать свою экономику и стать третьей экономической державой мира, вообще не обладала существенными ресурсами для долговременной экономической борьбы. Поэтому экономическая экспансия Германии сопровождалась использованием скрытой, а позднее и открытой военно-политической угрозы [7].

Англия стремилась не только использовать германо-американскую конкуренцию в своих интересах, но и добиться всеобъемлющего урегулирования отношений с Берлином, создав своего рода европейский политико-экономический блок, направленный против США и СССР. В середине 30-х гг. США также осознали необходимость определенной договоренности с Германией. В конце 1936 г. Вашингтон предложил создать европейский консорциум для эксплуатации бассейна реки Конго и предоставить средства для стабилизации экономики Германии, которая в ответ прекратила бы политику вооружения и автаркии. В результате осуществления этого плана международная торговля получила бы существенный толчок, США смогли бы усилить свою экономическую экспансию в Европе и Африке. Естественно, Англия всячески способствовала срыву этого плана и с начала 1937 г. усилила политику умиротворения Германии, надеясь достигнуть с ней собственного экономического соглашения. В 1937 г. США предложили провести конференцию для выработки мер по обеспечению равного доступа к сырьевым ресурсам в духе политики "открытых дверей", что, конечно же, вызвало негативную реакцию Англии, являвшейся собственником значительной части этих ресурсов. В ответ США и Германия провели в ноябре 1937 г. переговоры в Сан-Франциско о разделе мировых рынков, но в условиях экономического спада в США и более чем щедрых английских предложений в отношении пересмотра границ в Европе Германия уклонилась от каких-либо конкретных договоренностей. [8].

Стремясь использовать Германию против США, Англия вовсе не собиралась ухудшать свои отношения с Вашингтоном, осознавая необходимость противовеса Берлину, который всеми способами оттягивал заключение соглашения с Лондоном. Продолжая добиваться договоренности с Германией, Англия 17 ноября 1938 г. заключила с США торговый договор, предоставив им режим наибольшего благоприятствования, что приоткрыло для американской экономики дверь в Британскую империю. Однако контакты с Германией не прерывались, и 14 - 16 марта 1939 г. в Дюссельдорфе было заключено англо-германское картельное соглашение, которое давало возможность изменить картельную структуру мира в пользу англо-германских монополий, а отказ США присоединиться к нему мог вызвать совместные ответные действия Англии и Германии. 11 марта 1939 г. Франция также предложила Германии заключить обширное экономическое соглашение. Все это не могло не вызвать бурного недовольства в США, которые в условиях угрозы экономической консолидации Европы с облегчением восприняли начавшийся предвоенный политический кризис, означивший подрыв этой опасной для них тенденции, что способствовало сохранению раскола Европы и возникновению войны [9].

Основой внешней политики Соединенных Штатов было стремление занять вместо Англии положение политического центра мира, что требовало полного переустройства системы международных отношений на основе создания глобального баланса сил великих держав под эгидой Вашингтона. Взяв на вооружение политику "изоляционизма", США положили в основу своей внешнеполитической деятельности экономическую экспансию, а экономическое соперничество с Англией вело США к поддержке Германии и Японии, экономическое усиление которых должно было осложнить положение Лондона и подтолкнуть его к уступкам Вашингтону. В 30-е гг. при наличии сложных внутренних проблем США успешно использовали традиции английской политики "блестящей изоляции" XIX в., что позволяло им сохранять свободу [10] рук, ожидая развития событий. Соответственно в отношении стран Латинской Америки с конца 20-х гг. начинает проводиться политика "добраго соседа", на Дальнем Востоке - политика "непризнания", а в Европе политика "нейтралитета". Наибольшую опасность для США представляла английская политика "умиротворения", реализация которой привела бы к сохранению основ существующей системы международных отношений. Тогда как срыв этой политики и эскалация кризиса благоприятствовали американским внешнеполитическим целям.

Первым внешним кризисом Версальско-Вашингтонской системы стали события 1923 - 1925 гг. [11] в Европе и на Ближнем Востоке, связанные с установлением Версальской системы. К осени 1922 г. стало ясно, что Турция, опираясь на советскую поддержку, отстаивала свою независимость, и Севрский договор требует коренного пересмотра. Новое соглашение выработывалось в ходе Лозаннской конференции (20 ноября 1922 г. - 24 июля 1923 г.), на которой, кроме собственно турецкой проблемы, обсуждался вопрос о режиме

Черноморских проливов. Борьба Англии и СССР по вопросу о проливах привела к обострению их отношений, и, опасаясь советско-турецкого союза, творцы Версальской системы пошли на уступки Турции, получившей современные границы, а вопросы режима проливов были решены без учета советских интересов. 17 декабря 1925 г. СССР заключил с Турцией договор о дружбе и нейтралитете, гарантировав безопасность своих южных границ, а 5 июня 1926 г. была окончательно установлена турецко-иракская граница.

Вторым внешним кризисом Версальско-Вашингтонской системы стали события 1925-1929 гг. [12] в Китае, который являлся традиционным объектом эксплуатации великих держав. Хотя формально, согласно договору 9 держав, в Китае были ликвидированы сферы влияния Англии, Франции и Японии, в условиях фактического раскола страны на самоуправляющиеся регионы при сохранении номинального правительства в Пекине все великие державы поддерживали связи с теми или иными местными кликами, осуществляя через них свое влияние. Кроме того, в стране существовало два правительства: северное в Пекине и южное в Гуаньчжоу, из которых первое признавалось на международной арене правительством единого Китая, хотя и не могло осуществлять свои функции внутри страны в полном объеме. В условиях национально-освободительного подъема, активной советской пропаганды и связей СССР с Гуаньчжоу, пекинское правительство 31 мая 1924 г. вслед за Англией и Италией пошло на нормализацию отношений с СССР. 20 января 1925 г. были нормализованы советско-японские отношения на основе признания сторонами Портсмутского мирного договора, и к 15 мая японские войска были выведены с Северного Сахалина, а за СССР была признана сфера влияния в Северной Маньчжурии. Тем самым СССР создал предпосылки для более активного вмешательства в китайские дела в процессе противостояния Вашингтонской системе международных отношений.

30 мая 1925 г. в ходе забастовки в Шанхае на японском предприятии английская полиция применила против забастовщиков оружие, что привело к взрыву возмущения в стране. Началось (13) широкое антиимпериалистическое движение, ударившее, прежде всего по позициям Англии в Китае. США и Япония постарались предоставить инициативу подавления движения Англии, исподволь укрепляя свое влияние в регионе.

С середины 1925 г. англо-советские отношения стали ухудшаться, так как английское руководство считало, что именно СССР спровоцировал волнения в Китае. В 1926 г. в условиях свертывания социальных программ в Англии начались массовые забастовки, что резко обострило внутреннюю ситуацию в стране. СССР не только использовал эти события для расширения пропаганды, но и поддерживал некоторые профсоюзы материально, что вело к еще большему охлаждению англо-советских отношений. 12 мая 1927 г. в Лондоне был совершен налет на советское торгпредство, где были обнаружены документы о помощи СССР забастовщикам, и 27 мая Англия разорвала дипломатические отношения с СССР.

Первым внутренним кризисом Версальско-Вашингтонской системы вновь стали дальневосточные события 1931-1933 гг. В условиях мирового экономического кризиса оживился японский экспансионизм. Великие державы были заняты борьбой с кризисом и с этой точки зрения не являлись угрозой для Японии. Китай и СССР после военного конфликта 1929 г. не достигли улучшения отношений. Нанкин был занят войной с КПК на юге Китая, а СССР экономически и политически осваивал Синь-цзян. Все это исключало консолидацию Москвы и Нанкина против Японии. Используя благоприятную международную обстановку, войска Квантунской армии 18 сентября 1931 г. вторглись в Маньчжурию. Вновь не получивший помощи от Нанкина Чжан Сюэлян, стремясь сохранить войска, отвел их, не ввязываясь в серьезные бои с японцами.

Тем временем в Европе во второй половине 20-х гг. Германии удалось устранить ряд контрольных установлений Версальского договора. В 1929 г. была выработана новая система выплаты репараций в иностранной валюте при одновременном уменьшении ежегодных взносов и окончания выплат в 1938 г. (план Юнга), принятие которой Германией привело к выводу оккупационных войск из Рейнской области в июне 1930 г. В условиях мирового валютного кризиса с июля 1931 г. был введен мораторий на взаимные расчеты, и выплата репараций была прекращена. В ходе Лозаннской конференции (16 июня – 9 июля 1932 г.) германские репарации были сокращены до 3 млрд. марок, которые должны были быть выплачены в течение 15 лет. На конференции по разоружению и декабря 1932 г. Англия, Франция, Италия и США призвали за Германией равные права в деле развития вооруженных сил. Подобные уступки Германии вызвали заметное беспокойство французского руководства, которое начало искать возможности сближения с СССР. Заключение (14) договоров о ненападении СССР с Финляндией, Эстонией, Латвией и Польшей в 1932 г. обезопасило его северо-западные границы от возможного антисоветского союза этих стран и позволило заключить 29 ноября 1932 г. советско-французский договор о ненападении. Используя выдвинутую Францией в конце 20-х гг. идею общеевропейского союза, Англия и Италия предложили проект договора великих держав Европы, который был подписан 15 июля 1933 г., но так и не вступил в силу. Не добившись удовлетворения своих требований о довооружении, Германия покинула конференцию по разоружению и 14 октября 1933 г. вышла из Лиги Наций. Это подтолкнуло Францию продолжить сближение с СССР и привело к началу переговоров о Восточном пакте.

В итоге событий начала 30-х гг. на Дальнем Востоке и в Европе система международных отношений дала первые трещины. Япония, используя разобщенность СССР и Запада и соперничество великих держав на Дальнем Востоке, начала насильственную ревизию Версальско-Вашингтонской системы. Однако, оказавшись перед выбором направления дальнейшей экспансии, решила не доводить дело до войны с СССР и вести осторожную политику в Китае, пытаясь расширить зону своего влияния мирными средствами и создать в Маньчжурии военно-экономическую базу для будущего. Германия смогла с согласия остальных великих держав ревизовать репарационные установления и военные ограничения Версальского договора и обеспечила себе более широкое пространство для маневра между великими державами. Англия продолжала политику консолидации Европы, что вело к новым уступкам Германии. США старались использовать создавшуюся ситуацию для осложнения положения Англии и пошли на дипломатическое признание СССР,

рассчитывая использовать его в качестве противовеса Японии. Опасавшаяся за свою безопасность Франция выступила за создание европейской системы коллективной безопасности с привлечением СССР. СССР, на дальневосточных границах которого возник очаг военной напряженности, для обеспечения прочного тыла в Европе стал налаживать контакты со своими западными соседями, Францией и США, заявив о поддержке политики коллективной безопасности. Италия стремилась усилить свое влияние в Центральной Европе (Австрия, Венгрия) и Восточном Средиземноморье.

В условиях охлаждения отношений между Англией, Францией и Италией Германия готовила ремилитаризацию Рейнской области, используя в качестве предлога предстоящую ратификацию советско-французского договора о взаимопомощи. Англия, Франция и США располагали сведениями о намерениях Берлина, но по разным причинам решили не противодействовать им. Англия надеялась усилить влияние на внешнюю политику Франции в условиях возрастания германской угрозы. Французское руководство, рассчитывая на поддержку Англии и Италии, не предприняло никаких самостоятельных действий, хотя согласно Локарнскому договору имело на это право. США были заинтересованы в усложнении положения Англии в Европе. Поэтому когда 7 марта 1936 г. германские войска вступили в Рейнскую область, они не (15) встретили отпора со стороны Франции. Лига Наций констатировала нарушение Германией Версальского и Локарнского договоров, что дало Франции формальный повод требовать помощи от Англии и Италии. Однако Италия отказалась от содействия до снятия наложенных на нее экономических санкций и признания оккупации Эфиопии, а Англия сослалась на отсутствие угрозы французской территории. Германская авантюра удалась, и Берлин тут же предложил заменить Локарнские договоры новыми соглашениями о ненападении, втянув Англию и Францию в бесперспективные переговоры. В результате бездействия Франции ее позиция в Европе и системе союзов был нанесен сильнейший удар, усиливший тенденцию "умиротворения" во французской политике.

Стремление Англии сблизиться с Турцией, которую предполагалось использовать в качестве противовеса Италии, привело к тому, что Лондон поддержал стремление Москвы и Анкары пересмотреть решения Лозаннской конференции о режиме Черноморских проливов. Италия отказалась от участия в конференции до снятия с нее экономических санкций, но и после их отмены позиция Рима осталась неизменной. В ходе конференции в Монтрё (22 июня - 21 июля 1936 г.) Англия и Франция согласились на изменение режима Черноморских проливов с учетом интересов СССР. Начало франкистского мятежа в Испании 18 июля 1936г. способствовало отвлечению внимания Англии и Франции от центрально-европейских проблем. Германия и Италия почти сразу же поддержали Франко, демонстрируя всему миру свою антикоммунистическую позицию, за которой скрывалось стремление усилить влияние в Испании и Западном Средиземноморье. Позиция невмешательства, занятая Англией, Францией и СИТА, как нельзя лучше соответствовала решению этой задачи. Несмотря на усложнение положения на Средиземном море, английское руководство сочло необходимым, прикрываясь пацифистской риторикой, проводить политику "невмешательства", то есть фактически поддержать Франко, в котором видели гарантию от "красной опасности", особенно в условиях расширения советского вмешательства в войну. Под нажимом Англии Франция также согласилась проводить политику невмешательства. Французское руководство не решалось на дальнейшее сближение с СССР, опасаясь ухудшения отношений с Англией и Германией и распада своих союзов в Восточной Европе, которые имели и антисоветскую направленность. Столь нерешительная политика Франции привела к отходу от нее ее прежних союзников. Применение США закона о нейтралитете в период гражданской войны в Испании было прямой поддержкой мятежников и интервентов и способствовало усилению Германии и формированию германо-итальянского союза, который рассматривался в США в качестве противовеса Англии и Франции. (16)

Изменение ситуации в Европе стимулировало сближение Германии, Италии и Японии. Оккупация Эфиопии и прочие африканские проблемы заставляли Италию искать противовес Англии и Франции. На основе помощи Франко Италия все сильнее сближается с Германией, и 26 октября 1936 г. возникает "Ось Берлин-Рим". Вступление СССР в Лигу Наций, подписание советско-французского и советско-чехословацкого договоров в мае 1935 г. и поддержка Москвой МНР требовали от Японии поисков антисоветских союзников в Европе, поэтому в Токио благосклонно восприняли начавшиеся с мая 1935 г. германские зондажи. Осенью 1935 г. и весной 1936 г. на монголо-маньчжурской границе произошли новые столкновения, что вынудило СССР открыто заявить о своем союзе с МНР. Это в свою очередь ускорило заключение Германией и Японией Антикоминтерновского пакта 25 ноября 1936г., которое было подкреплено новым столкновением на маньчжуро-советской границе у озера Ханка 26-27 ноября 1936г. Тем самым Япония наглядно продемонстрировала всему миру антикоммунистическую подоплеку своих действий. 2 декабря 1936 г. был заключен итало-японский договор, и 6 ноября 1937 г. Италия вошла в Антикоминтерновский пакт. В рамках германо-австрийского соглашения 11 июля 1936 г. была обеспечена возможность германского влияния на эту страну. Пообещав Бельгии гарантию ее независимости и территориальной неприкосновенности, Германия добилась ее отказа от Локарнских договоренностей и провозглашения 14 октября 1936 г. нейтралитета.

Учитывая занятость Англии и Франции испанскими событиями, сотрудничество с Германией и Италией и не опасаясь вмешательства США. Япония решила перейти к активным действиям на континенте. Советско-маньчжурский инцидент на Амуре 29-30 июня 1937 г. дал Японии возможность продемонстрировать Западу неизменность своего антикоммунистического курса, а 7 июля 1937 г. Япония начала войну в Китае. Предложение Англии 12 июля 1937 г. предпринять совместный демарш в Токио и Панкине не было поддержано США, которые, рассчитывая на обострение англо-японских отношений, 16 июля 1937г. заявили, что не исключают возможности пересмотра итогов Вашингтонской конференции. Соперничество Англии и США на Дальнем Востоке успешно использовалось японским руководством. Заключение 21 августа 1937 г.

советско-китайского договора о ненападении ухудшило японо-советские отношения, но стороны лишь усилили пропагандистскую войну в прессе. В сентябре 1937 г. КПК и ГМД создали единый фронт, а Англия и США признали морскую блокаду китайского побережья Японией. Предложение Англии в октябре 1937 г. обсудить вопрос о бойкоте Японии не встретило поддержки США.

В создавшейся ситуации Лига Наций вновь продемонстрировала свою неэффективность. Поскольку великие державы в условиях начавшегося кризиса старались не портить отношений с Японией, поглощавшей значительную часть их экспорта, конференция стран-участниц договора 9-ти держав в Брюсселе в ноябре 1937 г. в силу общего нежелания вмешиваться в японо-китайский конфликт закончилась безрезультатно, обозначив крах Вашингтонской системы. Американское руководство, зная слабость японской экономики, совершенно не опасалось каких-либо антиамериканских военных акций с ее стороны. Англия и США больше были озабочены своими переговорами с Германией, а Япония успешно использовала жупел советской угрозы. Даже нападение японских войск на английские и американские суда вызвало со стороны Англии и США лишь дипломатические протесты. Правда, США с января 1938 г. расширили свою военно-морскую программу, но англо-американские переговоры декабря 1937 - января 1938 г. о взаимодействии против Японии были прерваны, поскольку каждая сторона стремилась взвалить на партнера основное бремя действий. Отказ Японии выполнить требование совместной англо-франко-американской ноты от 5 февраля 1938 г. - прекратить начатое с 1935 г. строительство военно-морских баз на подмандатных островах, выходящее за рамки Вашингтонских соглашений, также не привел к каким-либо санкциям.

В мае 1938 г. Англия передала Японии контроль над китайскими таможенными на оккупированной территории, а в июле начались секретные англо-японские переговоры, вызвавшие озабоченность США и обострившие англо-американские отношения. В условиях роста общественного недовольства попустительством японской агрессии и симпатий к СССР, снабжавшего Китай оружием, США были вынуждены 16 июня 1938 г. ввести "моральное эмбарго" на поставки авиационной техники в Японию, что не имело каких-либо серьезных последствий. Наступление японских войск в долине реки Янцзы потребовало от СССР определенных действий для отвлечения внимания Токио. Спровоцированный советской стороной конфликт у озера Хасан вызвал падение курса ценных бумаг на токийской бирже и позволил сторонам продемонстрировать свою непримиримость, 3 ноября 1938 г. Япония заявила о планах создания "Великой Восточной Азии". Это привело к началу англо-американских военно-морских переговоров о взаимодействии на Тихом океане, которые, правда, окончились безрезультатно. В декабре 1938 г. Англия и США предоставили Китаю займы, чтобы удержать его от капитуляции, поскольку затяжка войны (17) сковывала Японию и была выгодна Англии, Франции. США и СССР. Захваты Японии в феврале 1939 г. Южном Китае вызвали протесты Англии, Франции и США, но предложение Вашингтона подкрепить эти протесты посылкой ВМС встретило возражение Англии.

Усиление германской экономики и начавшийся в 1937 г. новый спад производства в мире способствовали тому, что Германия все явственнее стала требовать ревизии территориальных решений Версаля. Именно с 1937 г. во внешней политике Англии на первый план выходит идея "умиротворения" Германии за счет Восточной Европы и СССР. Удовлетворение экспансионистских претензий Германии должно было, по мнению английского руководства. Привести к новому "пакту четырех". Сепаратные переговоры США и Англии с Германией в ноябре 1937 г. показали германскому руководству, что ни Англия, ни США, ни Франция не станут вмешиваться в случае присоединения Австрии, Судет и Данцига, если эти изменения не приведут к войне в Европе. С осени 1937 г. германское давление на Австрию нарастает. Во время англо-французских переговоров 29–30 ноября 1937 г. стороны договорились, что их интересы в Восточной Европе не имеют принципиального характера и не требуют проведения антигерманских акций. Попытки Австрии найти поддержку в Англии и Франции оказались тщетными, и 12–13 марта 1938 г. она была аннексирована Германией, которая значительно улучшила свое стратегическое положение в центре Европы. 17 марта 1938 г. СССР предложил созвать конференцию по борьбе с агрессией, но Англия, опасаясь раскола Европы на военно-политические блоки, высказалась против этой идеи.

Обострение ситуации вокруг Чехословакии в апреле-мае 1938 г. продемонстрировало нежелание Англии и Франции вмешиваться в дела Восточной Европы. Предложения СССР о проведении военных переговоров с Францией и Чехословакией от 27 апреля и 13 мая не были приняты. Англия пыталась возродить "фронт Стрезы" и 16 апреля 1938 г. признала захват Италией Эфиопии в обмен на сохранение статус-кво на Средиземном море, но расколоть германо-итальянскую ось не удалось. Майский кризис 1938 г. показал, что политика невмешательства чревата утратой англо-французского влияния на развитие событий, поэтому в разгар кризиса оба правительства заявили 21 мая 1938 г. о вмешательстве в случае германской агрессии, что вынудило Германию отступить. Однако вместо помощи Чехословакии Англия и Франция усилили нажим на нее в пользу передачи Германии стратегически важных приграничных районов. Английское руководство опасалось, что неуступчивость в Судетском вопросе может привести к германо-американскому сближению, а то и к краху нацистского режима, что не отвечало интересам Англии. США, со своей стороны, через своего посла в Лондоне 20 июля 1938 г. напустили Берлину, что в случае сотрудничества между США и Германией Вашингтон поддержал бы германские требования к Англии или сделал бы все для удовлетворения германских требований к Чехословакии. Италия в ходе чехословацкого кризиса старалась отвлечь Германию от средиземноморских проблем и устранить оплот французского влияния в Центральной Европе.

Летом 1938 г. английское руководство стремилось найти новый компромисс великих держав Европы. Но вместо нажима на Германию Англия и Франция продолжали требовать от Чехословакии уступок во имя сохранения мира в Европе, поскольку война могла способствовать ее большевизации. Таким образом, Чехословакия стала разменной картой в политике умиротворения Германии и базой нового компромисса. Английское руководство исходило из того, что слабая Германия не хочет, а сильная Франция не может

пойти на закрепление британской гегемонии. Поэтому было необходимо усилить Германию, ослабить Францию, а заодно изолировать СССР, который 21 сентября вновь предложил провести конференцию для выработки мер против агрессии. В итоге 29–30 сентября 1938 г. в ходе Мюнхенской конференции Англия и Франция передали Германии Судеты в обмен на декларации о ненападении, Англия рассматривала Мюнхенское соглашение как фундаментальную основу для дальнейшего англо-германского компромисса по всем кардинальным проблемам.

Эскалация кризиса и умиротворенческая позиция Англии и Франции позволили Италии сыграть роль миротворца на Мюнхенской конференции и, играя на противоречиях великих держав, к началу 1939 г. существенно повысить свою роль в европейских делах. Вместе с тем итальянское руководство было вынуждено отказаться от своих устремлений в Центральной Европе в пользу Германии. В результате Мюнхенского соглашения система военных союзов Франции распалась, а франко-германская декларация о гарантиях границ и консультациях не могла заменить ее. В декабре 1938 г. Франция признала итальянскую оккупацию Эфиопии. Это был апогей политики умиротворения, нанесшей колоссальный удар не только по влиянию Англии и Франции в Европе, но и по всей Версальской системе, которая практически прекратила свое существование.

Кризис и крах Версальско-Вашингтонской системы в течение 30-х гг. не могли не привести к очередному столкновению между великими державами. В этом смысле можно говорить о том, что Вторая мировая война была закономерным явлением в период смены систем международных отношений и вряд ли могла бы быть предотвращена, поскольку экономические изменения в мире вели к изменению баланса сил великих держав, а достижение нового соглашения о статус-кво затруднялось сложностью определения нового соотношения сил. Великие державы по инерции продолжали строить свою политику, исходя из привычных оценок и стремясь максимально использовать сложившуюся ситуацию в своих интересах. США, Германия и СССР стремились к полному переустройству системы международных отношений, тогда как Англия и Франция были согласны лишь на ее частичную модернизацию, а Италия и Япония занимали промежуточную позицию, стремясь с максимальной выгодой использовать нарастающий кризис. Откладывание всеобъемлющего урегулирования вело к аккумуляции проблем и создавало еще более взрывоопасную ситуацию. Ее результатом стало возникновение Второй мировой войны, которая представляла собой совокупность войн великих держав между собой и другими странами за расширение своего влияния и пересмотр границ, сложившихся в 1919–1922 гг., и как и предыдущие конфликты великих держав, носила империалистический характер, дополняемый освободительной борьбой оккупированных стран и территорий.

Источники и литература

1. Межимпериалистические противоречия на первом этапе общего кризиса капитализма. – М.: 1959. – С. 308.
2. Там же. – С. 41, 44.
3. Аллен Дж. С. Международные монополии и мир. – М.: 1948. – С. 122–127, 143–151.
4. История Франции. – Т. 3. – С. 138–141; История мировой экономики. Хозяйственные реформы 1920–1990 гг. – С. 44–49.
5. Аллен Дж. С. Международные монополии и мир. – М., 1948. – С. 13–31; Галкин А.А. Германский фашизм. – М.: 1989. – С. 13–89.
6. История войны на Тихом океане. – Т. 1. – С. 134–160.
7. Дмитриев В.В. Экономика и война, или кто как воюет. – Л.: 1991.
8. Межимпериалистические противоречия на первом этапе общего кризиса капитализма. – М.: 1959. – С. 62–64.
9. Там же. – С. 74–75; Аллен Дж. С. Международные монополии и мир. – М., 1948. – С. 20–22.
10. Клейменова Н.Е., Сидоров А.Ю. Версальско-Вашингтонская система международных отношений: проблемы становления и развития. – М., 1995.
11. История войны на Тихом океане. – Т. 1. – С. 15–64, 92–133.
12. История войны на Тихом океане. – Т. 1. – С. 161–247.
13. Там же. – Т. 2. – С. 7–295.
14. Гальянов В. Международная обстановка Второй империалистической войны. //Большевик. – 1939. – № 4. – С. 49–65.
15. Год кризиса. – Т. 1. – С. 258–264.
16. Там же. – С. 272–274, 289–291; Мосли Л. – С. 160–196; Севастьянов Г.Н. Европейский кризис и позиция США. 1938–1939. – М.: 1992. – С. 177–178.
17. Год кризиса. – Т. 1. – С. 288, 293–294, 295, 296–297, 308–310.; Иванов А.Г. Агрессоры и умиротворители. Гитлер, Муссолини и британская дипломатия. – М.: 1993. – С. 153–154.